

И. С. Свенцицкая

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКИХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОЛИСАХ МАЛОЙ АЗИИ

ДЛЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ полисов Восточного Средиземноморья характерна большая пестрота населения как в этническом, так и в социальном отношениях. Более тесные, чем в классический период, экономические и политические связи городов, зависимость от эллинистических правителей (которая чувствовалась и в формально свободных полисах), постоянное проникновение в города Востока выходцев из местного населения — все эти факторы влияли не только на состав городского населения в целом, но и на положение людей, обладавших гражданскими правами. Для III—I вв. до н. э. характерны многочисленные дарования гражданских прав как отдельным лицам (гражданам союзных городов, представителям царской администрации), так и целым коллективам (жителям городов или зависимых областей). Постоянные изменения в составе гражданского коллектива, переселение из деревень и других полисов людей, не пользовавшихся гражданскими правами, не могли не отразиться на объеме политических и имущественных прав различных категорий населения города, в том числе и на правах граждан.

В настоящей статье будут рассмотрены только некоторые аспекты этой проблемы: отличие в положении новых и коренных граждан и изменения (по сравнению с классическим периодом) права владения недвижимостью на территории города.

Разумеется, каждый эллинистический полис на Востоке имел свои особенности, но все-таки можно составить представление в целом о правовом положении граждан в III—I вв., прежде всего для тех районов, где условия существования городов, расположенных в гуще местного населения, были более или менее сходными. Мы попытаемся проанализировать данные одного из таких городов — Приены¹ — и выделить, насколько это возможно, закономерности, имевшие место и в других эллинистических полисах.

¹ По мнению Ростовцева, Приена являлась типичным сельскохозяйственным полисом, социальные и экономические условия которого были характерны и для других полисов Малой Азии того времени (M. Rostovtzeff, *The Social and Economic History of the Hellenistic World*, Oxf., 1959, стр. 178 сл.).

Прежде всего встает вопрос, кто мог считаться полноправным гражданином. Мы не знаем, существовали ли формально в Приене цензовые ограничения для получения гражданских прав. Поскольку Приена была заново основана в середине IV в. до н. э. как демократический полис, вряд ли там могли быть подобные ограничения. В то же время с такой же долей вероятности можно думать, что в Приене, конституция которой в какой-то мере копировала конституцию Афин, существовали ограничения, связанные с происхождением (т. е. обязательной была принадлежность обоих родителей к гражданскому коллективу). Такое положение засвидетельствовано для некоторых других полисов Восточного Средиземноморья (например, для Византия², Аморгоса и Калимны³).

В городах, основанных Александром и его преемниками, гражданский коллектив формировался в ряде случаев за счет массового переселения из старых городов: так, например, Антигон планировал жителей Теоса поселить в Лебедосе (RC, 3), в Александрию Троаду были переселены жители окрестных древних городов (Strabo, XIII, I, 26); иногда в новых городах селили ветеранов и даже варваров. Арриан в «Анабасисе» рассказывает, что при основании одного города Александр поселил там греческих наемников, варваров, добровольно принявших участие в синойкизме, и некоторых — из лагеря македонян, неспособных уже к военной службе (IV, 4, 1). Это было первоначальное ядро гражданского коллектива, доступ в который в дальнейшем мог происходить только по особым постановлениям экклесии.

В малоазийских полисах и, в частности, в Приене существовали различия в положении разных групп гражданского населения. Эти различия можно проследить по надписям о даровании политии по постановлению народного собрания. В приенских декретах существуют две формулы дарования политии: с указанием о включении новых граждан в филу и без этого указания (ср., например, IP, № 6 и 12)⁴. В чем же заключалась разница в правовом положении новых граждан, включенных в филы, и граждан, которые стояли вне административно-территориальных единиц полиса?

Мы довольно хорошо осведомлены, как обстояло дело в классических Афинах. Паоли, специально исследовавший эти вопросы⁵, считает, что гражданин, получивший права по декрету (ποιητός πολίτης), если он не был включен в филу, фратрию и дем, не являлся действительным гражданином (стр. 279). Когда в декрете была оговорка о включении в филу, ноинный гражданин должен был пройти докимасию и приравнялся к остальным афинянам: его дети становились гражданами уже по рождению. Дети же человека, получившего просто почетную политию, гражданами не становились; он не пользовался правом владения недвижимостью (ἐγκτήσις), не мог вступать в брак с гражданкой (ἐπιγαμία), если только эти права не были особо оговорены в декрете. Кроме того, у него не было равных с

² Автор второй книги «Экономики», приписывавшейся Аристотелю, сообщает, что византийцы вынуждены были из-за нужды в деньгах даровать права гражданства всем лицам, у которых один из родителей — гражданин и которые внесут 30 драхм (Оес., В II, 3).

³ См. надпись Аморгоса, согласно которой Серапион, сын аморгосской гражданки Никераты, получает гражданские права (Syll², 472). В надписи из Калимны III в. до н. э. говорится о даровании политии сыну одного гражданина и о приписке его к той же филе и сингении, к которой принадлежал отец (Tituli Calymnii, 21).

⁴ Упоминания о включении в филы встречаются в декретах многих полисов, например в надписях Самоса (Syll³, 312), Эфеса (Syll³, 353, 354, 742), Троадены (Syll³, 162) и др. В эфесских надписях граждане включаются также в χιλιάστis (деление на «тысячи» существовало в ряде городов — Эфесе, Эритрее, на Самосе). Об этом термине см. G. D u n s t, Bemerkungen zur griechischen Inschriften, В., 1960, стр. 21 слл. На Самосе полноправные граждане записывались еще в сотню и род.

⁵ U. E. P a o l i, Studi di diritto Attico, Firenze, 1930, стр. 278 слл.

остальными афинянами судебных прав, опять-таки если полис специально не даровал этих прав (как, например, в надписи Syll³., 259: καὶ διδόναι αὐτοῖς δίκας καὶ λαμβάνειν καθάπερ Ἀθηναῖοι). Паоли подчеркивает, что если дарование ἐγκτῆσις было обычным явлением, то оговорка о судебных правах встречается редко (стр. 282).

Сходное положение существовало в эллинистических городах. На то, что полиция без включения в филу была политией *minoris iuris*, указывает илионский закон против тирании (OGIS, 218). Согласно этому закону, если тирана убьет иностранец, то он получает те же награды, что и гражданин, убивший тирана, а кроме того — гражданские права, и он может записаться в любую филу, какую пожелает. Если же тирана убьет раб, то он получает в знак оказываемого почета «гражданские права по закону», а также 30 мин. Таким образом, эта надпись показывает, что запись в филу была более высокой наградой: она предназначалась только для свободных. Новые граждане, не обладавшие всей совокупностью прав, вносились в особые списки, в то время как полноправные граждане были расписаны по филам и демам (см., например, надпись из Баргиллий — Syll³., 426, согласно которой имя Антиоха Сотера записывалось на стеле, где были имена остальных проксенов, евергетов и πεπολιτογραφημένοι). По эфескому декрету I в. до н. э. (Syll³., 742), «вписанные в число граждан» получают полные права: τινες δὲ πεπολιτογραφῆνται μέχρι τῶν νῦν χρόνων, εἶναι πάντα ἐ[ν]τίμους.

Новые граждане, не включенные в низовые административные единицы полиса, могли занимать высокое положение в царской администрации, быть богатыми людьми и пользоваться в полисе целым рядом прав и привилегий; они участвовали в народном собрании и буле. Обычно почетная полиция сопровождалась дарованием проксении и евергесии (IP, 2, 36; Syll³., 162), правом владения земель и домом, различными ателиями. Почетные граждане могли пользоваться теми же привилегиями, что и прирожденные граждане, получавшие их за особые заслуги: например, председательством во время состязаний, правом входа в народное собрание и в буле первыми после жрецов (IP, 2 — надпись в честь Антигона, сделанная еще при жизни Александра; Syll³., 352 — постановление Эфеса в честь приближенного Деметрия Полиоркета). В одной приенской надписи дарование политии и ἐγκτῆσις сопровождается указанием на освобождение от военной службы (IP, 83): поскольку в практике эллинистических полисов военную службу несли и неграждане⁶, то правило, сформулированное Паоли для Афин, — человек, не включенный в филу, не нес военной службы (ук. соч., стр. 205), в эллинистический период, по-видимому, уже не действовало.

Ограничение прав новых граждан сказывалось в том, что они не могли быть выбраны на руководящие должности в полисе. Во всяком случае, косвенное указание на это дает одна приенская надпись: в ней говорится о даровании прав гражданства (около 300 г. до н. э.) некоему Евандру из г. Ларисы. Он включается в филу и получает право участвовать в жреческих и правительственных должностях — μεταδύναι ἐρω[ν] καὶ ἀρχ[ε]ῖων ὥς καὶ Πριηνεῖς οἱ ἄλλοι ἔχουσιν... (IP, 12). Это добавление к дарованию политии явилось, вероятно, следствием того, что данное лицо стало членом

⁶ Так, во время нашествия галатов в борьбе с ними принимали участие граждане Приены и жители приенской округи (οἱ ἀπὸ τῆς χώρας — IP, 17). В надписи Эфеса о даровании гражданства приенским солдатам оговорено, что политию получают только свободные и дети свободных: по-видимому, среди солдат могли быть вольноотпущенники (Syll³., 363). В Эфесе во время войны с Митридатом город также защищали все слои населения (Syll³., 742). По сообщению Ливия (XXIII, 18), в родосском войске во время Второй Македонской войны были различные местные племена.

той или иной фило. Ведь кандидатов на должности выдвигали низовые административные единицы полиса.

Примерно такую же картину дает нам договор Милета с Гераклеей начала II в. до н. э. В начале договора указывается, что милетяне будут гераклейскими гражданами, а гераклеяцы — гражданами Милета (Syll³, 633: εἶναι πολῖτας Μιλησίουσ Ἡρακλεωτῶν καὶ Ἡρακλεώτας Μιλησίων). Эта общая формула несколькими строками ниже уточняется: если кто-нибудь из гераклейских граждан пожелает стать гражданином Милета (т. е. если он захочет осуществить на деле свое право, полученное в общем порядке), то он объявляет об этом; его имя (а также имена его жены и детей) и название фило, в которую он включается, вносится в особые списки; он получает право участия καὶ ἱερῶν καὶ ἀρχαίων — та же формула, что и в Приене⁷. Все гераклеяцы, пожелавшие стать гражданами, распределяются по филам (без этого обоюдная полития остается лишь почетным гражданством).

Интересен еще один пункт договора — если кто-либо позже будет включен в списки граждан Милета или Гераклеи, то он может только после десятилетнего проживания в этом городе получить права гражданства союзного полиса. Если же вопреки условию кто-либо получит обоюдное гражданство, то он подлежит τῇ τῆς ξενίας δίκῃ, т. е. суду по обвинению в присвоении гражданских прав⁸. По-видимому, новые граждане, не включенные в фило (πεπολιτογραφημένοι), для того чтобы сравняться в правах с остальными гражданами, должны были — во всяком случае в некоторых полисах — прожить более или менее длительный срок в том городе, гражданами которого они стали.

В других городах полные права гражданства давались за известную сумму: в Эфесе даже существовало специальное выражение πολῖται ἐξαμναῖοι, т. е. граждане, которые уплатили 6 мин за политию (такими гражданами, в частности, стали приенские воины по постановлению эфесского народного собрания — Syll³, 363). В надписи из Аспенда, которую разбирает А. Сегре⁹, речь тоже идет об уплате денег одним человеком за получение политии.

Аналогичное положение было и в других районах: по декрету города Дим III в. до н. э., политию получает негражданское население сельскохозяйственной округи (ἐποιχοί), но только в том случае, если каждый желающий стать гражданином внесет талант; а если не внесет — гражданских прав не получает. После внесения денег новые граждане распределялись по филам (Syll³, 531).

Такие требования ставились полисами не только для пополнения казны, но и для того, чтобы предотвратить приток малоимущих в гражданский коллектив: хотя у нас нет указаний на существование имуществен-

⁷ Нужно отметить такое условное дарование гражданства одним городом другому от симполитии, при которой взаимное гражданство дополняется общими органами власти (ср., например, договор III в. до н. э. о симполитии между стирийцами и медонийцами: согласно этой надписи, медонийцы в Стиресе получают право συνεκ(κ)λησιάζειν καὶ συναρχοστατεῖσθαι — Syll³, 647).

Дарование политии целым коллективам характерно для периода эллинизма: в 133 г. до н. э. гражданство Пергама было даровано жителям военных поселений, парекам, всем владельцам земли в городе и округе (OGIS, 338); во время войны с Митридатом подобное постановление принимает Эфес, предоставляя политию ряду групп неграждан (Syll³, 742).

⁸ Нужно думать, что в начале эллинистического периода, сопровождавшегося столькими переворотами, подобные процессы были достаточно часты — не даром в клятве итанийцев (Крит) III в. до н. э. есть такой пункт: «II не возбужу ни против кого из граждан δίκαν... ἐξ[ε]νίκαν» (Syll³, 526).

⁹ A. Segre, An Essay on the Nature of Real Property in the Classical World. N. Y., 1943, стр. 129.

ного ценза для прирожденных граждан, для лиц, получавших политию (во всяком случае, в некоторых полисах), необходимо было обладать известным состоянием. Другим требованием, обычно встречающимся в надписях о массовом даровании гражданства, была обязательная принадлежность к свободным как самого нового гражданина, так и его родителей. В уже упоминавшемся декрете Эфеса «гражданами за шесть мин» становятся только свободные и дети свободных. Аналогичное условие содержится в постановлении Дим об эпойках. По декрету Смирны о предоставлении гражданства катекам Магнесии на Сипиле, политию наряду с ними получают также и остальные «живущие там», но только те, кто является «свободными и эллинами» (OGIS, 229).

Таким образом, допуская в силу различных политических и экономических причин в свою среду новых людей, граждане эллинистических полисов стремились оградить себя от «нежелательных» элементов: бедняков, вольноотпущенников, варваров. Гражданские коллективы в период III—I вв. до н. э. являлись в основном коллективами имущих. Гражданин эллинистического полиса фактически должен был обладать земельной собственностью. Право владения землей, тесно связанное с правами гражданства, в полисах, основанных на Востоке после греко-македонского завоевания, отнюдь не было юридической фикцией¹⁰. Новым городам приписывалась определенная территория, которая распределялась между гражданами, причем, по-видимому, оставался фонд общественной земли, который с течением времени тоже поступал в раздел. В этом отношении интересна надпись Приены о споре с Самосом из-за крепости Кария и прилегающих земель. Доказывая свои права на эти земли, приенцы утверждают, что при стефанофоре Каллистрате они постановили продать (*ἀποδόσθαι*) часть имевшейся там общественной земли, разделив ее на 35 клеров, а через пять лет другую часть делят на 5 клеров (*εἰς ἄλλους κλάρους πέντε* — слово *ἄλλους*, как кажется, указывает на то, что клеры эти были иных размеров, чем первые). О распределении клеров (*περὶ τοὺς κλάρους*) делалось объявление в святилище (IP, 37).

Распределение между гражданами общественной земли известно и в других городах, например в Ясоте в IV в. до н. э.¹¹ Город стремился, чтобы его граждане были не только потенциальными, но и фактическими землевладельцами.

Все граждане Приены, и прирожденные, и получившие политию по почетным декретам, были обязаны платить налоги; в частности, существенной особенностью эллинистических полисов было обложение земельной собственности прямым налогом¹². Упоминаются они и в Приене: по постановлению 334 г. до н. э. (IP, 21), даруется ателия на все, что имеется в хозяйстве, кроме земли; в постановлении, принятом около 300 г. до н. э. (IP, 12), также говорится об ателии, за исключением доли с земли (*πλήγ γῆς μερίδος*). Хотя право верховной собственности на землю господствующего полиса не было отчетливо сформулировано юристами, оно фактиче-

¹⁰ Как считает Бикерман, полной частной собственности на землю не существовало вне территорий, принадлежащих городу (E. B i k e r m a n, *Institutions des Séleucides*, P., 1938, стр. 183).

¹¹ См. надпись Ясота о конфискации и продаже земель у лиц, злоумышлявших против Мавсола: в первой части речь идет о продаже частных владений, во второй — клеров. В надписях не указаны границы или размеры клеров — они просто пронумерованы. По-видимому, деление общественной земли на клеры в Ясоте было стабильно, дробить эти клеры было нельзя, поэтому достаточно было указать только номер клера (в случае продажи частных имений границы их подробно описывались) — BCH, VI, 1881, стр. 492.

¹² О прямых налогах на граждан см. A. M. A n d r e a d e s, *A History of Greek Public Finances*, Cambr. Mass., 1933, стр. 151—154.

ски существовало, и распространение на земли граждан обложения прямыми налогами явилось выражением этого права¹³.

Как показывает договор Милета с Магнесией на Меандре о пограничных землях, общественная земля могла находиться *ἐν δόσει*, *ἐγ κτήσει*, *ἐν ἀναθέσει*, *ἐν κληρονομείᾳ*¹⁴. Первые два термина относятся к земле в частном владении, другие — к священной земле¹⁵. Не вполне ясна разница в правах на землю, которую имеют *ἐγ κτήσει* и *ἐν δόσει*. Возможно, выражение *ἐγ κτήσει* охватывает более широкие категории владения (как граждан, так и неграждан), за которые полис взимал подать. А выражение *ἐν δόσει* может быть связано с практикой дарения городами земли частным лицам, которая засвидетельствована в ряде эллинистических надписей. Так, безземельные катеки получили от Смирны вместе с политией по всадническому клеру *δωρεάν* (OGIS, 229). В приенском декрете (около 330 г.) в честь Филея афинянина сказано, что он получает проксению, эвергесию, право владения землей и домом и в качестве подарка — сто схойнов пустынной земли (IP, 6)¹⁶. Мы здесь не будем останавливаться на мотивах дарений, которые могли быть различны: привлечь влиятельных лиц, как в случае с Филеем, или наделить безземельных граждан, как это имело место в Смирне¹⁷. Выражения *ἐν δόσει* и *δωρεάν* являлись, вероятно, аналогичными и означали особые случаи наделения землей, когда тот или иной участок передавался в «подарок». Возможно, такая земля, полученная *δωρεάν*, освобождалась от налогов¹⁸ и являлась полной частной собственностью. Нужно думать, что земля *ἐν δόσει* находилась, как правило, у лиц, обладавших гражданскими правами.

Однако если право гражданства обязательно включало в себя право владения землей (*ἐγκτησις*) в округе данного полиса, последнее могло принадлежать и негражданам. Существование в хоре местного земледельческого населения, переселение граждан союзных городов и царских прибрежных — все это приводило к расширению права *ἐγκτησις*. Именно для периода эллинизма характерно появление в городах прослойки людей, владевших недвижимостью, но не пользовавшихся полными правами гражданства — *ἐνκτημένοι*. Такими владельцами после образования

¹³ Взимание прямых налогов в какой-то степени регулировало имущественный состав гражданского коллектива. Как показывает эфесский декрет I в. до н. э., несостоятельные должники городу (т. е. неплательщики налогов) и храму исключались из списков граждан или заключались в тюрьму. По этому декрету ввиду военной опасности им возвращались гражданские права — см. исправленное издание декрета — AJPh, LX, 1939, стр. 468.

¹⁴ Syll³, 588 (196 г. до н. э.): речь идет о земле магнетян, в отношении которой милетиане не имеют права «ни крепости ни от кого принимать ни ради себя, ни ради других, ни во владение, ни в дар, ни в посвящение» (*μηδ[έ] φροβίον παρὰ μηθενός λαβεῖν μήτε δι' αὐτῶν μήτε δι' ἑτέρων μήτ' ἐγ κτήσει μήτε ἐν δόσει μήτε ἐν ἀναθέσει μήτε κληρονομείᾳ*).

¹⁵ Землю *ἐν ἀναθέσει* (в посвящении) могли иметь не только храмы, но и объединения лиц, имевших отношение к «священным» делам. Так, Теос наделил (в тексте «посвятил» — *ἀν[α]θήσει*) землей объединение артистов Дяониса. Такая земля была неотчуждаема (BSH, XCVI, 1922, I, стр. 309 сл., № 2).

¹⁶ [δε]δοσθαι δὲ αὐτῷ δωρεάν τῆς φιλῆς χ[ω]ρας σχοίνους ἑκατόν. Дарение кажется очень большим: размер схойна колебался по данным источников от 30 до 60 стадий (Нег., II, 6; Plin., HN, XII, 53; Herod., Geom., 23, 20, 42). Если даже принять наименьший размер, то и тогда земельный участок будет равняться 3000 стадиям, или 18000 плетрам. По-видимому, город располагал значительным количеством необработанной земли, за счет которой и шло наделение новых граждан.

¹⁷ Наделение землей граждан засвидетельствовано и на Крите. О дарениях земли см. И. С. Свенцицкая, Земельные владения эллинистических полисов Малой Азии, ВДИ, 1960, № 3, стр. 101.

¹⁸ В. Диттенбергер, комментируя смирнскую надпись (OGIS, 229), считает, что выражение *δωρεάν* означает именно освобождение от обложения.

провинции Азии становились римляне (они упомянуты во многих приенских надписях I в. до н. э. — IP, 108, 109, 111, 112, 113, 118, 123 и др.). Но возникла эта прослойка раньше: в договоре Милета с Гераклеей (180 г. до н. э. — Syll.³, 633) выделены три группы населения в зависимости от их отношения к земле — граждане, владельцы и «обрабатывающие землю» — «Если кто-либо из владеющих землей — ἐκτετμένων — в хоре милетян или из обрабатывающих землю — γεωργούτων — проводит скот из хоры милетян через хору или полис гераклеотов в милетскую землю, пусть они проводят так же, как и милетяне». Аналогичное деление содержится и в надписи Коса¹⁹, «владеющие землей» получают права гражданства по пергамскому декрету 133 г. до н. э.

Прослойка неграждан-землевладельцев имела и в Приене: так, в конце IV в. до н. э. Мегабиз эфесец получил от Приены проксению, эвергесию, ателию, как другие проксены и эвергеты, право владения землей стоимостью до пяти (?) талантов, причем была сделана оговорка — эта земля должна была отстоять от земли Эфеса не менее чем на десять стадий (чтобы каким-либо образом Эфес не присвоил себе землю, которой владел эфесец). Ларих, по мнению Ростовцева, — участник войн диадохов — получил от Приены права гражданства и в числе прочих привилегий ателию на скот и рабов, которые имелись у него в городе и в его частных владениях (IP, 18). По-видимому, он сначала приобрел эти владения, а затем уже получил права гражданства. Дарование проксении, эвергесии, права владения землей и домом македонянам (по-видимому, приближенным эллинистических правителей) вообще характерно для III в. до н. э. (см., например, серию декретов в IG, XII, IX, № 196, 197, 199, 205, 206 и др.). В первой надписи македонянин Тимофей получает не только право ἐκτετμενός, но и дом: он может выбрать, какой пожелает из домов бежавших из города людей).

Практика эллинистических царей, в частности Селевкидов, раздававших земли своим приближенным, которые должны были приписывать эти земли к тому или иному полису²⁰, увеличивала прослойку подобных собственников. Вряд ли лица, приписавшие царскую землю городу, автоматически становились его гражданами — для этого нужно было времени эта категория землевладельцев получала полные права гражданства. С I в. до н. э. ἐκτετμένους в основном означают неграждан-римлян, владевших землей на территории полиса, — римляне и не стремились получить гражданство в городах покоренных ими стран.

Увеличение категории землевладельцев-неграждан шло не только за счет индивидуальных пожалований. Право взаимного владения землей для граждан разных полисов существовало в союзах городов. У нас имеются данные, относящиеся к городам Ликийского союза, периода ранней империи: гражданин Ксанфа дарит Глосу и Пинаре (города, входившие в союз) земли, расположенные в хоре этих городов (τοὺς ἀγροὺς τοὺς ἐν[ἀρχον-τάς] μοι πάντας ἐν τῇ Πιναρικῇ [ἢ καὶ ἐν τῇ] Τλοϊκῇ — ТАМ, II, 261). В договоре Магнесии на Меандре с Фокеей также обусловлено право

¹⁹ Τοὶ κατοικοῦντες ἐν τῷ δᾶμῳ τῶν Ἀλεντίων καὶ τοὶ γεωργούντες ἐν Ἀλέντι καὶ Πέλῃ τῶν τε πολιτῶν Ῥωμαίων μετοίκων. Эту надпись разбирает Кардинали в статье «Nota di terminologia epigrafica», «Rend. Linc.», XVII, стр. 186. Обрабатывающими землю могли быть разные категории населения (арендаторы из переселенцев (метеки, пареки, ксены); термин γεωργούντες мог применяться и к зависимому от города сельскому населению — такое словупотребление встречается уже в «Политике» Аристотеля применительно к сельскому населению Гераклеи Понтийской (1327 б., VII, 5, 7).

²⁰ См., например, RC, 10, 18: надписи о даровании земли Аристодику и про- даже земли Лаодике.

по постепенно они смешивались с остальным населением города и хоры. Этому смешению способствовало то, что катеки с течением времени получили право распоряжаться своими клерами. В уже упомянутом письме колонистам пергамского царя указано, что бездетные катеки имеют право завещать свои клеры. В другом письме пергамского царя, возможно, речь идет о разрешении продавать клеры живущим рядом эллинам²⁵. На отчуждение клеров указывает существование, согласно смирнской надписи, безземельных катеков. Катеки могли не только продавать клеры²⁶, но и покупать землю: в фрагменте RC, 51 говорится и о продаже земли колонистам из царской казны: «(что же касается виноградников) и других земель, которые продал Демарх (мой подчиненный) или кто-либо другой из обслуживающих царскую казну продает...».

Таким образом, катеки обладали правом *ἐχκτησις* на свои клеры, могли распоряжаться ими, как и другие собственники²⁷. А. Сегре в своем исследовании о недвижимой собственности в античности подчеркивает, что в период эллинизма на территории греческих «колониальных городов» землей могли владеть неграждане — катеки; их права на землю должны были отличаться от права владения граждан: возможно, военные поселенцы и их наследники находились под большим контролем полиса, обладали меньшими иммунитетными привилегиями (ук. соч., стр. 83). Катеками могли быть представители местных племен. Полибий говорит о катекиях мисийцев (V, 77, 7); он же рассказывает об обещании Аттала организовать катекию галатов (V, 78, 5). В пергамском декрете 133 г. среди воинов, получивших политию, упомянуты мисийцы и масдиены. Привлечение местного населения значительно расширяло количество катекий.

Катекии на городской земле должны были постепенно терять свой военный характер. С образованием на территории Малой Азии римских провинций все катеки совсем перестали быть связаны с военной службой. Катеки окончательно инкорпорировались в сложную систему эллинистическо-римского города — часть из них получила гражданские права, часть — составила отдельную группу негражданского населения с особыми правами и обязанностями. Катеки принимали участие в общеполитических празднествах и культах; их сыновья были эфебами в Приене (они упомянуты среди участвующих в празднестве — IP, 113). С этим процессом, по-видимому, и нужно связать появление термина «катеки» в приенских надписях I в. до н. э.²⁸

Таким образом, существенной особенностью восточных полисов III—I вв. до н. э. явилось отделение права владения общественной землей от права гражданства. Это отделение нашло косвенное отражение и в декретах о предоставлении гражданских прав. В афинских надписях V—IV вв. до н. э. дарование *ἐχκτησις* специально оговаривается для неграждан-

²⁵ Таково восстановление и толкование Уэллза (RC, 16) фразы *εἰ δὲ τινα οἱ ἰππῆες [πολλοὶ κλήρον... τῇ]ν πρόσθεν ἐφίεμεν ὑμῖν τῶν [τοιοῦτων, καὶ οἱ οὖν ἐ]λλήνες παροικοῖσιν ἐὰν βούλω[νται]...*

²⁶ Гриффит, разбирая контракты из Дура-Европоса, предполагает, что владение клером было обусловлено военной службой, но не обязательно самого собственника этой земли (Griffith, ук. соч., стр. 159).

²⁷ Еще в конце IV в. до н. э., в период становления эллинистических государств, с термином «катек» было связано представление о владении землей: именно в таком контексте употреблен этот термин в Псевдо-Аристотелевой «Экономике». Там рассказывается, как Клеомен, сатрап Египта, вынуждал дать ему деньги *τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς κτήματα ἔχοντες*. В следующей фразе говорится, что жрецы и катеки дали эти деньги (Оес., В II, 33).

²⁸ В первые века империи катекиями стали называться многие сельские поселения, в том числе и на территории города. Поскольку катекия перестала быть военным поселением даже формально, местное население, владевшее землей в общинах на основании древнего обычного права, юридически было приравнено к катекам.

евергетов или почетных граждан (см., например, Syll³, 108); в тех же случаях, когда новый гражданин включается в филу и дем, такой оговорки, как правило, нет. Паоли объясняет это тем, что получение полных прав гражданства имело своим неперменным следствием и право на владение землей (ук. соч., стр. 286). В эллинистических же надписях *ἐκτις* упоминается и там, где есть указание на включение в филу (например, Syll³, 355, 470; Syll², 472; IP, 12; Tituli Calymnii, 10 и др.): дарование права владения становится почти обязательной частью формулы и о даровании полной политии. Вряд ли это может означать, что демоты нуждались в специальном разрешении полиса на владение землей; скорее всего изменение формулы произошло под влиянием многочисленных дарований права *ἐκτις* неграждан: поскольку это право перестало быть неразрывно связано с политией, народное собрание подтверждало его и за полноправными гражданами. Возможно, в этом проявлялось и представление о верховной собственности государства (в данном случае — полиса) на землю.

Эллинистические полисы Малой Азии, сохраняя в основных чертах конституционные формы классического периода, вынуждены были приспособляться к существованию в их округе значительного населения, находившегося вне гражданского коллектива данного города. Предоставление политии целым городам и группам и увеличение прослойки «владеющих землей» типично для периода III—I вв. до н. э. Попытки ограничить приток новых людей (в частности путем требования уплаты денег за политию) вряд ли могли иметь успех. В периоды военной опасности (весьма частые в ту эпоху постоянных войн и восстаний) города, заинтересованные в поддержке неграждан, широко раздавали политию, как это сделали, например, Пергам и Эфес.

Противоречие между потребностью организовать и держать под контролем многочисленное разнородное население и узкими рамками полисного коллектива не было разрешено в эллинистический период. Только в условиях единой Римской империи муниципальная система в какой-то мере разрешила это противоречие.
